
ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О совершенствахъ слова, которыя производятъ отъ мыслей, или о изобрѣтеніи.

22.

§ 42. Всѣ зависящія отъ выра- Завися-
жений совершенства и красоты сло- щія отъ
ва оспанушся вовсе не дѣйствительными, когда сочиненіе не имѣетъ ничего достойнаго вниманія со стороны мыслей. Душа чинашеля совершенства
и слушашеля естъ отголосокъ того, что производить въ душѣ ви-
пнн: она воображаетъ, судитъ, умствуетъ, прогаешся, возхищается шѣмъ, въ той степени, чѣмъ и сколько бываетъ занята випн. Завися-
Щіе отъ мыслей совершенства
Что же можетъ онъ сообщить ей опличнаго, когда самъ мыслитъ и чувствуетъ также, какъ и всякой другой. И по сему опытные писатели съ искусственными красками слова всегда соединяютъ изящество мыслей; и въ ихъ твореніяхъ отъ цѣлыхъ смысловъ до послѣдняго подобнозначащаго и прилагательнаго каждое реченіе содержитъ подъ собою что нибудь такое, что

можетъ занять слушателя. Есть даже случаи, въ копорыхъ наборъ великолѣпныхъ словъ и выражений опнялъ бы много достоинства у мыслей. Таковы бывають высокія испинны, занимающія собою, такъ сказаць, весь умъ; таковы чрезвычайные возпорги и спрасти, наполняющіе собою совершенно душу. Предоспавляя изъяснишь сіе въ своемъ мѣспѣ, здѣсь замѣшимъ, что многоразличныя совершенства и достоинства мыслей, входящихъ въ составъ сочиненія, могутъ бытъ ограничены слѣдующимъ: по есть, когда онѣ 1) изобильны, 2) справедливы, 3) новы, 4) соразмѣрны предмету слова и сочиненія, 5) ясны, 6) естественны, 7) предложены съ нѣкопормымъ благоразумнымъ сокращеніемъ. Но еще болѣе украшають слово мысли такъ называемыя, 8) опличныя, а именно, оспрыя, сильныя, опважныя, выразишельныя, понкія, опкровенныя; наконецъ 9) искреннія, и показывающія въ писателѣ глубокое знаніе челоѣческихъ 10) нравовъ и 11) спрастей.

Изобиліе
мыслей

§ 43. Изобиліе мыслей пребуесть не много, чтобы писателъ говорилъ сколько можно болѣе о предметѣ

своего слова, и не опустил бы въ
 немъ ничего, что только можно о
 томъ сказать. Напропавъ сего онъ с о с т о
 совершенно изобилень мыслями пог- и ш ь въ
 да, 1) когда ихъ въ сочиненіи споль- Д о с т а
 ко, сколько нужно для доспигенія почномъ
 цѣли онаго; 2) и когда онъ при томъ ихъ ко-
 доспигны вниманія просвѣщеннаго личеспвѣ
 чипапеля. Ибо къ чему послужитъ с ш и ж е
 вся плодовиостьъ випій, когда по- нія цѣли
 слѣ обширнаго слова его слуша- сочи не
 пель оспается ни убѣжденъ, ни ній.
 возхищенъ, ни пронупъ? Съ другой
 спороны какъ можетъ быть дово-
 воленъ благоразумный чипапель,
 видя, что шопъ, кто принялъ на
 себя удовольстворить ему своимъ
 словомъ, не размышлялъ о томъ,
 въ чемъ хочеть показать свое иску-
 спво, и думаетъ занявъ его толь-
 ко извѣспными всякому, давно пре-
 жде его обдуманнми, или ничего
 не значащими понятіями? Для сего Для сего
 випій нужно живое воображеніе, нужно и-
 чпобы посредспвомъ его онъ могъ, м ѣ ш ь
 такъ сказать, разложитъ свой пред- пылокое
 метъ на составляющія его часпи, во о б р а
 жение,
 что есть, представитъ себѣ по-
 дробно все то, что только онъ въ
 себѣ содержитъ, или что только
 съ нимъ имѣетъ связь. Но чпобы и знатъ
 содержатъ въ надлежащихъ предѣ- права

изобрѣ- лахъ сію пылкую способность; и
шенія. чпобы возбудишь ее, когда она опъ
долговременнаго и сильнаго напря-
женія ослабѣеть: по для сего не-
обходимо нужна помощь науки, ко-
торая, предписывая правила, какъ
должно изобрѣпашъ мысли, шѣмъ
самимъ показываешъ истинный
пушь воображенію, и вознаграждаешъ
случающееся съ нимъ иногда оску-
дѣніе.

Правила
изобрѣ-
шенія

§ 44. Риторическое изобрѣшеніе
ешъ не чпо иное, какъ представ-
леніе въ умѣ близкихъ къ матеріи
сочиненія мыслей. Для сего писа-
тель раздѣливъ ее на главныя и
обыкновенныя ея частіи, шо ешъ,
на подлежащее и сказуемое, къ каж-
дому изъ нихъ осбенно, равно и къ
другимъ находящимся въ ней поня-
тіямъ, посредствомъ воображенія
приискиваешъ все шо, чпо шолько
имѣеть къ нимъ опношеніе. Впро-
малыхъ чемъ когда онъ намѣреваетсѧ про-
сочиненіе- извести какое нибудь не большое
нй. сочиненіе; шо иногда сыскиваешъ
къ нимъ шолько подобнозначащія
слова и выраженія, пропивныя по-
нятія, къ сущесшвиельнымъ име-
намъ приличныя прилагательныя,
а къ глаголамъ нарѣчія; иногда же

дѣлая самъ себѣ нѣкоторыя вопросы, изобрѣшаетъ такіе къ нимъ отвѣты, которые содержатъ въ себѣ относящіеся къ матеріи понятія. Онъ въ первыхъ спрашиваетъ, *кто?* и въ отвѣтъ на сей вопросъ показываетъ обыкновенное и опличительное свойство того предмета, къ которому изобрѣшаетъ. Потомъ сдѣлавъ себѣ вопросъ, *что?* показываетъ въ отвѣтъ дѣйствіе, или спрдаіе онаго. Послупая далѣе вопрошаетъ себя, *какимъ образомъ?* Отвѣтъ его въ семъ случаѣ долженъ содержать въ себѣ то, что служишь или орудіемъ, или побужденіемъ къ произведенію того предмета, къ которому онъ изобрѣшаетъ, судя по тому, къ Физическимъ, или ко нравственнымъ вещамъ относится оный. На вопросъ, *гдѣ?* въ отвѣтъ своемъ представляетъ себѣ обыкновенное его мѣсто; на вопросъ, *когда?* его время; на вопросъ, *отъ чего, или для чего?* его причину. Наконецъ вопрошая себя, *какъ?* въ отвѣтъ воображаетъ его въ самой высочайшей степени.

§ 45. Поспашаемся изъяснить Примѣръ. сіе примѣромъ. Пусть будетъ матеріею сочиненія слѣдующее пред-

ложеніе: *собо́лѣзнованіе* утѣшаетъ несчастнаго. Подлежащимъ здѣсь *собо́лѣзнованіе*, а сказуемымъ утѣшеніе; сверхъ сего есть претіе, относящееся къ сказуемому, понятіе, то есть, несчастный. И такъ предметомъ изображенія во первыхъ будетъ

Собо́лѣзнованіе.

Къ нему приищемъ

Подобнозначашія слова: сожалѣніе, состраданіе.

— *Выраженіе: чело́вѣколюбное участіе въ горестяхъ ближняго.*

Прилагательныя имена: искреннее, усердное.

Противныя понятія: нечувствительность, безпристрастіе.

Отвѣтъ на вопросъ, кто? Имѣющій чувствительное сердце.

— — *Что? Желаетъ помочь.*

— — *Какимъ способомъ? Видя страданія подобнаго себѣ.*

— — *Для чего? Для удовлетворенія своему чело́вѣколюбию.*

— — *Какъ? Даже до слезъ; даже до ненависти къ гонителю.*

— — *Когда? Если самъ испыталъ когда нибудь подобную участь.*

Возмемъ теперь сказуемое, то есть,

Утѣшеніе,

И къ нему также приищемъ

Подобнозначащее слово: отрада.

— Выраженіе : уменьшеніе горести
другаго.

Прилагательныя имена : возхити-
тельное, трогательное.

Противныя понятія : огорченіе,
оскорбленіе.

Отвѣтъ на вопросъ, кто? Благо-
разумный.

— — Что? Приводитъ въ радост-
ныя слезы.

— — Гдѣ? Въ темницахъ, на смерт-
номъ одрѣ.

— — Какимъ способомъ? Совѣта-
ми, примѣрами.

— — Отъ чего? По причинѣ дру-
жества, привязанности.

— — Какъ? Заставляетъ несчаст-
наго забыть на время свое
состояніе.

— — Когда? Во время отчаянія.

Остается еще третіе, находящее-
ся въ матеріи понятіе, то
есть,

Несчастный.

Равнымъ образомъ и къ нему бу-
дутъ приисканы слѣдующія мысли:

Подобнозначащія слова: Бѣдствующій, злополучный.

— Выраженія: гонимый, утѣсняемый судьбою.

Нарѣчія: невинно, внезапно.

Противныя понятія: благополучіе, благоденствіе.

Отвѣтъ на вопросъ, кто? Малодушный.

— — Что? Плачетъ, ролицетъ.

— — Гдѣ? въ обществѣ, въ семействѣ.

— — Отъ чего? Отъ злобы и зависти другихъ, или отъ собственной неосторожности.

— — Какъ? Такъ что лишается всего.

— — Когда? Во время или юности, или мужества, или старости.

23.

Правила § 46. Хотя показанныя правила изобрѣ- изобрѣшенія могутъ произвеспи въ пенія умѣ сочинителя довольно опнося- для боль- щихся къ его манеріи мыслей: од- шихъ со- нако когда онъ располагаетъ со- чиненій, спавишь большое какое нибудь со- или Ри- чиненіе, то спарается объявить сво- пориче- чинимъ воображеніемъ все то, чпо скія мѣ- имъ воображеніемъ все то, чпо спа. полько опносятся къ предмету его слова. Для сего онъ употребляетъ уже другія гораздо изобильнѣйшія правила изобрѣшенія, которыя из-

вѣспны у вишій подѣ общимъ названіемъ Рипорическихъ мѣспѣ, и всегда соспавляли важную часпѣ науки краснорѣчія.

§ 47. Первое изъ сихъ Рипори-Родѣ. ческихъ мѣспѣ еспѣ родѣ и видѣ. Родомъ называется шакое приличное многимъ вещамъ свойспво, копорое бываетѣ общимъ, или нарицапельнымъ ихъ именемъ, а видами, оныя вещи; на прим. городѣ еспѣ родѣ; напротивѣ сего Москва, Тверь, Псковѣ, словомѣ, всѣ тѣ селенія, которымѣ прилично сіе имя, будутѣ виды сего рода. Превосходные вишій, приискавъ къ предмету слова, его родѣ, своимъ о немъ разсужденіемъ разпроспраняющѣ сочиненіе. Разумноженіе сего рода у нихъ называется общими мѣспами; и по большой часпи соспавляя начало проспранной рѣчи не чувспвишпельно пригопавляетѣ чипащеля къ наспоящему ея содержанію; когда же бываетѣ упошребляемо въ срединѣ оной, по опвлекая на время его вниманіе опѣ маперіи слова, предспавляетѣ ему приапное нѣкопорое опдохновеніе. Такѣ Примѣ-на примѣрѣ Плиній, приступая къ ры. похваламѣ Императора Траяна,

говоритъ во первыхъ вообще о добродѣтельныхъ Государяхъ. Такъ другой писатель, наиѣреваяся изобразить въ своей рѣчи пользу рѣкъ, начинаетъ ее тѣмъ, сколь важны для стройности міра отличныя произведенія Природы. Подобнымъ образомъ сочинитель Поэмы, Гонзальвъ Кордуанскій, въ послѣдней пѣсни своего творенія, приступая къ описанію Героя, озабоченнаго нечаяннымъ отсутствіемъ своего друга, предварительно говоритъ о дружествѣ. Вотъ его слова :

Дщерь Неба, сокровище души, источникъ дражайшихъ нашихъ благъ, святое дружество, прииди украсить послѣднія строки моего труда; разтвори конецъ моихъ повѣстей симъ прилѣбляющимъ при страстіемъ, которое всегда увлекаетъ, и никогда не удивляетъ, которое стѣсняетъ сердце, не раздражая его, и изторгаетъ сладчайшія слезы, толь подобныя слезамъ любви! Что я говорю? Онѣ еще сладчае. Сія пылкая, страстная, способная ко всѣмъ усиліямъ любовь, сей кумиръ юношества, имѣетъ нужду въ покровѣ тайны. Ея служеніе,

сколь ни не порочно, скрывается, убѣгаетъ взоровъ. Напротивъ сего дружество любитъ являть себя очамъ смертныхъ; будучи одарено такою же нѣжностію, но обильнѣйшею бодростію, не боится открытъ и.мб свои мученія и наслажденія, свои безлокойствія и удовольствія. Даже находитъ въ томъ пріятность, и поставляетъ себѣ за славу обнаруживать оныя предъ людьми. Любовь стыдится быть открыта; дружество полагаетъ за честь служить примѣромъ.

§ 48. Что касается до видовъ, Виды. по сіе правило чрезвычайно можешь обогатить мыслями сочиненіе, когда подлежащее, или сказуемое, маперіи будетъ родъ, и когда вмѣсто его изчислимъ нѣ виды, копорые подъ нимъ заключаюпся. Но поелику большая часть нашихъ понятій шакаго рода, что мы представляемъ себѣ въ нихъ общія многимъ вещамъ свойства: то нѣтъ почти ни одной маперіи, къ копорой бы не можно было приискать по сему правилу великаго множества мыслей; шакъ что даже иногда можно изъ нихъ сославить цѣлое сочиненіе. По сей причинѣ всѣ

Е

виписи и спихопшворцы почпи вездѣ разумножающѣ свои сочиненіе почерпнушыми изъ сего изпочника мыслями. На примѣрѣ, Цицеронѣ, благодаря Сенаторамъ за возвращеніе его изъ изгнанія, вмѣсто того чтобы сказать, что сіе ихъ благодареніе велико, изчисляетъ содержащіеся подѣ нимъ виды. Онъ говоритъ такъ.

Вы возвратили мнѣ любезнѣйшаго брата, а меня дражайшему брату; наши мѣ дѣтя мѣ родителей, а на мѣ дѣтей: вы возвратили мнѣ достоинство, стелень, и мѣніе, процвѣтающее государство, отечество, и наконецъ мнѣ меня самаго. Я обязанъ любовію къ своимъ родителямъ за то, что они даровали мнѣ жизнь, наслѣдство, гражданство; я обязанъ любовію къ безсмертнымъ богамъ, которыхъ благотѣльная десница низпослала мнѣ всѣ сїи, и другія премногія щедроты; я обязанъ любовію къ Римскому народу, который возложилъ на меня свои чины, далъ мнѣ право быть въ семъ почтеннѣйшемъ сословіи, и возвелъ на высочайшую стелень въ сей столицѣ вселенныя; я обязанъ любовію къ

вамъ, мои собратія, которые часто дѣлали мнѣ честь своими отличными о мнѣ опредѣленіями: но теперъ вы, государи мои, изъ особенной своей ко мнѣ любви и благодарноложенія вдругъ возвратили мнѣ все; благодаренія родителей, щедроты боговъ, чины данные Римскимъ народомъ, многократныя ваши о мнѣ опредѣленія.

29.

§ 49. Почти столько же изъ Жизненно по правило изобрѣшенія, н ы я которое г. Ломоносовъ называетъ с в о й-жизненными свойствами. Однако спва. оно можетъ быть полезно только въ такомъ случаѣ, когда предметомъ слова будетъ какое нибудь лице; поелику оно состоитъ въ подробномъ изчисленіи личныхъ какого нибудь человека качествъ, то есть, свойственныхъ ему природныхъ какъ душевныхъ, такъ и телесныхъ дарованій, отличительныхъ его спраспей, склонностей, добродѣтелей, пороковъ, и важныхъ обстоятельствъ его состоянія. Примѣромъ разумноженія отъ сего Риторическаго мѣста можетъ быть слѣдующее описаніе одного Гишпанскаго Героя.

Величайшій изъ Гишпанцевъ, не
 устрашимѣйшій, ужаснѣйшій Гон-
 зальвъ не достигъ еще дватцати-
 пяти-лѣтняго возраста; однако
 старые полководцы съ почтеніемъ
 съ нимъ совѣщаютъ. Страшная его
 рука не находила еще себѣ про-
 тивника, могущаго удержать въ
 равновѣсіи побѣду; но достойныя
 любви его добродѣтели обожаемы
 были и отъ самыхъ непріятелей.
 Родившись въ Кордуѣ, онъ воспи-
 танъ былъ между вѣчными войнами
 Гренады съ ея сосѣдами. Брани
 были его забавы, корысти Мавровъ
 его наслѣдіе. Съ самаго младенче-
 ства онъ умѣлъ побѣждать и нра-
 виться. Разточительная для него
 Природа возхотѣла исполнить его
 своими дарами. Въ оружіи; чело
 украшенное шлемомъ, высокій его
 станъ, величественный видъ, сила
 выше человѣческой, бодрость выше
 его силы, содѣлываютъ его ужасомъ
 воиновъ: безъ оружія; его красота,
 приятность, проницательный и
 кроткій взоръ, черты, въ которыхъ,
 кажется, сливаются благородство
 и благосклонность, склоняютъ, при-
 влекаютъ сердца. Ревнующіе въ от-
 даленности отъ него соперники не
 смѣютъ быть таковыми въ его при-

существомъ; и отчаяніе зависти перемѣняется въ нужду его любить.

§ 50. Когда предметомъ слова Цѣлое. Будетъ какая нибудь Физическая вещь, какъ на примѣръ городъ, островъ, зданіе, и шому подобное: по сочинители изобрѣпающъ мысли вопервыхъ ошъ цѣлаго, шю естѣ, ошъ приличныхъ всему вообще оному предмету свойствъ, какъ шю ошъ его мѣста, величины, вида, и прочая: а потомъ еще болѣе размножающъ свое сочиненіе, вычисляя важнѣйшія онаго цѣлаго часши, и Часши. показывая при шомъ, изъ чего каждая изъ нихъ составлена, и какія отличныя имѣетъ дѣйствія, обстоятельствва, свойства, и шому подобное. Такимъ образомъ Творецъ Примѣ- Генріады, повѣствуя о призвѣ Ген- риха въ Англію, говоритъ вопер- выхъ о томъ, что при воззрѣніи на сей островъ представилоя его Ирою относительно всей вообще Англіи. Вотъ его слова.

Генрихъ, увидѣвъ Англію, въ тайнѣ удивляется щастливой пере- мѣнѣ сея державы . . . Ея жители позабыли прежнія свои потери; плодоносныя ихъ поля покрыты

стадами, нивы классами, моря кораблями. Они страшны на землѣ, властители на морѣ. Повелительный ихъ флотъ, которому повируется самъ Нептунъ, доставляетъ иль изобиліе съ самыхъ предѣловъ вселенныя. Не устроенный до того времени Лондонъ содѣлался средоточіемъ художествъ, кладовою всего міра, и храмомъ Марса.

Напротивъ сего г. Ломоносовъ, описывая домъ Нептуна, съ отмынною красотою размножаетъ сіе мѣсто своей Поэмы, вычисляя части сего вымышленнаго зданія. Онъ, сказавши во первыхъ о мѣстѣ, на которомъ оно было, потомъ продолжаетъ такъ.

Столлы вокругъ его — огромныя
кристаллы,
По коимъ обвилась прекрасныя
кораллы.
Главы ихъ сложены изъ раковинъ
витыхъ,
Превосходящихъ цвѣтъ дуги межъ
тучъ густыхъ,
Что кажетъ укротясь намъ гро-
мовая буря;
Помостъ изъ асида и чистаго
лазуря;

Палаты изъ одной изсѣчены горы;
 Вѣрхи — подъ чешуей великихъ
 рыбъ бугры;
 Уборы внутренни — покровъ чере-
 пожныхъ,
 Безчисленныхъ звѣрей во глубинѣ
 возможныхъ.
 Тамъ тронъ — жемчугами усы-
 панный янтарь.

§ 51. Не менѣе также сочини- Матери-
 шель, говоря о какой нибудь Физи- альны я
 ческой вещи, можетъ быть изоби- свойства,
 лень посредствомъ изчисленія оной
 свойствъ, называемыхъ г. Ломоно-
 совымъ матеріальными. Но чѣобы
 сіе правило могло еще болѣе обога-
 тить наше воображеніе; по весьма
 полезно, мысленно подвергать каж-
 дому особливо чувству предметъ
 изобрѣшенія, и замѣчать тѣ важныя
 его свойства, какія изъ нихъ въ
 немъ могли бы представиться,
 если бы онъ въ самомъ дѣлѣ имъ
 былъ подверженъ. Сверхъ сего бла-
 горазумный сочинитель спрого на-
 блюждаетъ въ семъ случаѣ, чѣобы
 изобрѣшенныя имъ свойства всѣ
 опивѣщивали пому общему мнѣ-
 нію, какое онъ хочетъ преподавать
 о предметѣ своего слова: такъ чѣпо
 когда онъ намѣренъ его предспа-

вишь величественнымъ, по даешь
ему свойства важныя; когда краси-
вымъ, по приятныя и привлека-
тельныя; когда опирашисельнымъ,
по спрашныя и гнусныя. Такъ Тво-
рецъ Россiады описываетъ бывшій
нѣкогда близъ Казани лѣсъ.

Подъ тѣнью горы Казанской ви-
дѣнъ лѣсъ,
Въ который входу нѣтъ сiянію
небесъ;
На вѣтвяхъ вѣчные лежатъ гус-
тые мраки,
Проходимъ дневные являющи
призраки;
Тамъ, кажется, простеръ покровы
томный сонъ;
Трелещущи листы даютъ печаль-
ный стонъ;
Зефиры нѣжныя среди весны не
вѣютъ,
Тамъ вянутъ вокругъ цвѣты, ку-
старники желтѣютъ;
Когда усыплетъ ночь звѣздами
небеса,
Тамъ кажутся въ огнѣ ходящи
древеса;
Изъ мрачныхъ нѣдръ земныхъ
изходитъ бурный пламень;
Тамъ камни падаютъ, біющеся
о камень;

Не молкнетъ шумъ и стукъ, тамъ
 вѣчно страхъ не слитъ;
 И молнія древа колеблетъ, жжетъ,
 разитъ;
 Пылаетъ гордый дубъ и тополы
 маститы;
 Повсюду слышатся взыванія и
 свисты;
 Источникъ со холма кремниста-
 го течетъ;
 Онъ шумомъ ужасу пустынь при-
 даетъ;
 Не постижимый страхъ входя-
 щаго встрѣчаетъ,
 Лѣсъ воеетъ, а дѣ ему стenanъемъ
 отвѣчаетъ.

25

§ 52. Теперь слѣдуетъ такое Дѣйствіе
 правило изобрѣшенія, которое мо- и спра-
 жетъ представивъ нашему вообра- даніе.
 женію чрезвычайное множесство опи-
 нющихся къ матеріи мыслей. Оно
 называется дѣйствіемъ и спрада-
 ніемъ, и соспоитъ въ изчисленіи
 шѣхъ перемѣнъ, какія предметъ на-
 шего слова производитъ въ другихъ
 вещахъ, и обратно. Поелику нѣтъ
 ни одной въ природѣ вещи, которая
 бы не была подвержена симъ измѣ-
 неніямъ; по нѣтъ и ни одного пред-
 мета слова, о которомъ говоря не
 можно было бы разумножишь сочи-

неніе посредствомъ сего правила, показывая вмѣстѣ съ дѣйствіями и спираданіями тѣ пособія, орудія и даже препяшствія, которыя участвуютъ въ оныхъ. Такъ Г. Ломоносовъ въ своей Поэмѣ изображаетъ Нептуна :

Въ заливы, въ океанъ десницу
простираетъ;
Сафирнымъ скипетромъ волнамъ
повелѣваетъ.

Однако благоразумный чипашель, не обольщаясь изобиліемъ мыслей, которыя онъ можетъ почерпнуть отъ дѣйствій и спираданій, избираетъ изъ нихъ самыя важныя и знаменующія состояніе того лица или вещи, о которой предлагаетъ. Такимъ образомъ говоритъ Виргилій объ Еолѣ. (Енеи. кн. 1.). Здѣсь въ огромной пещерѣ царь Еолъ укрощаетъ силою своей власти буйныя вѣтры и шумныя бури, и обуздываетъ ихъ наглости цѣлями и темницею. Между тѣмъ они изъявляя свое негодованіе великимъ шумомъ ревутъ въ ущеліяхъ горы. Но Еолъ, сидя на высокомъ мѣстѣ, скипетромъ своимъ усмиряетъ ихъ сердце, и умѣряетъ ихъ ярость. Вспія также приводитъ такіа шок-

мо дѣйствія и спраданія, которыя
могутъ произвести въ чипашелѣ
весьма живое изображеніе того пред-
мета, къ которому онѣ относятся.
Такъ Цицеронъ говоритъ о Кати-
линѣ, изгнанномъ изъ Рима, и на-
ходящемся въ отчаяніи, что не
могъ погубить своего отечества:
лежитъ повергшися, Римляне, и
часто изкосивъ глаза оглядывает-
ся на сей градъ, проливая слезы о
томъ, что изторгли оный изъ его
челюстей. Такъ Г. Ломоносовъ въ
разговорѣ своемъ съ Анакреономъ,
изобразивъ Россію въ видѣ величе-
ственной жены, оканчиваетъ ея
описаніе :

*Великая, промолви, Мать,
И повели войнамъ престать.*

Наконецъ о почерпнутыхъ изъ сего
изпочника мысляхъ замѣтивъ по-
лезно, что онѣ несравненно болѣе
другихъ поражающъ чипашеля; по-
тому что какъ природа усстроила
насъ такимъ образомъ, что гораздо
болѣе впечатлѣвается въ нашей
душѣ то, что происходитъ въ на-
шихъ глазахъ, нежели то, о чемъ
мы слышимъ; то искусный сочини-
тель, заставляя въ своемъ словѣ
дѣйствовать и спрадать лица или

вещи, дѣлаесть чипапелъ въ нѣко-
 ромъ смыслѣ самовидцемъ, и шѣмъ
 болѣе, чѣмъ менѣе бываесть примѣ-
 но, что онъ повѣспивуесть. Опъ се-
 го теапральныя представленія бо-
 лѣе, нежели самыя живыя о томъ
 же самомъ повѣспивованія, дѣйству-
 ютъ на насъ. По сей причинѣ всѣ
 вишніи и спихотворцы, какъ бы не
 надѣясь довольно ясно представитъ
 изображаемую ими вещь посред-
 ствомъ разумноженія своего о ней
 слова приисканными по другимъ
 правиламъ мыслями, всегда, такъ
 сказасть, одушевляюще свои описа-
 нія показаніемъ ея дѣйствій и спра-
 даній. На прим. не покажется ли
 всякому, что онъ видитъ оживо-
 творенную Овидіемъ зависть, чи-
 тая въ немъ (Превращ. кн. 2.) слѣ-
 дующее описание, въ которомъ из-
 образивъ ея отвратительное жи-
 лице, продолжаетъ такъ: когда
 пришла туда браниноносная Дѣ-
 ва; то гнушаяся войти внутрь,
 остановилась предъ дономъ, и сво-
 имъ кольемъ толкнула въ двери,
 которыя отъ сего отворились. Ми-
 нерва увидѣвъ, что зависть встѣ
 змѣевъ, обыкновенную лицу своей
 злости, отвращаетъ взоръ; но она
 лѣниво встаетъ съ земли, оста-

вѣвѣ до половины сѣѣденнаго змѣя,
идетъ къ богинѣ медленными ша-
гами, и узрѣвѣ ея красоту и бла-
гообразное вооруженіе возстенала.

§ 53. Когда слово идетъ о быв- Обстоя- 26.
шемъ въ природѣ, или въ человѣче- пельсп-
скомъ общеспѣвѣ произшествіи; по ва.
писатели весьма часно разумножа-
ють свое сочиненіе изчисленіемъ
относящихся къ нему обстоя-
тельствъ, то еспѣ, шѣхъ приклю-
ченій, изъ копорыхъ инья предше-
ствовали, инья случилися въ одно
время, а инья послѣдовали за онымъ
произшествіемъ, и всѣ вообще имѣ-
ють нѣкоторую съ нимъ связь.
Творецъ Поемы, Чесмесскій бой, Примѣръ
описывая морское сраженіе разумно-
жаетъ сіе мѣсто своего сочиненія
изчисленіемъ важнѣйшихъ онаго
сраженія обстоятельствъ.

Колико вижу тамъ въ сраженіи
людей,

Толико видомъ зрю различныхъ
тамъ смертей.

Иный узрѣлъ свою рѣшительну
судьбину;

Онъ видитъ самъ себя едину по-
ловину;

Лишенъ обѣихъ ногъ еще онъ воз-
стаетъ:

Къ его спасенію текущимъ бо-
лѣетъ:

Въ поковъ умирать, друзья, меня
оставьте;

Не мнѣ, отечеству себя услугою
славьте.

Иный илѣючи разверсту раной
грудь.

Разитъ кругомъ враговъ, текущъ
за смертью въ путь.

Иный уже покрытъ завѣсой смерт-
ной тѣни,

Съ оружіемъ въ рукахъ валится
на колѣни,

И ужасъ вокругъ его является
вотще;

Онъ за отечество сражается еще.

Иные сладости сна смертнаго
вкушаютъ,

И лицъ спокойствіемъ живущихъ
утѣшаютъ.

Иные на своихъ оружьяхъ онѣ-
мѣвъ,

Остаточный въ лицѣ изобража-
ютъ гнѣвъ.

Тотъ рану захватя единою рукою,

Разитъ своихъ враговъ, и мещетъ
громъ другою.

Иный со корабля чрезъ край без-
гласенъ палъ,

Явить, что смерти онъ шага не
уступалъ.

Тамъ руки плаваютъ съ кровавы-
ми мечами;

Катятся тамъ главы съ отвер-
стыми очами,

Какъ будто съ тѣмъ они желали
умереть,

Чтобъ имъ свирѣлу брань еще
по смерти зрѣть.

§ 54. Чрезвычайно красиво раз-
умножается еще сочиненіе посред-
ствомъ изчисленія важнѣйшихъ про-
изшествій и обстоятельствъ того
времени, въ которое обыкновен-
но бываешь, или случайно было то,
что составляетъ предметъ нашего
слова. Такимъ образомъ говоритъ Примѣ-
одинъ стихотворецъ о наступаю-
щей послѣ зимы веснѣ.

Свѣтящій солнцево конь

Уже не въ дальній югъ

Изъ рта пустилъ огонь,

Но въ нашъ полночный кругъ.

Уже не сносный хладъ

Съ полей не гонитъ стадъ;

Но травъ зеленый цвѣтъ

Къ себѣ пасть зоветъ.

По твердымъ водъ хребтамъ

Не вьется вихремъ снѣгъ;

Но тщится судна бѣгѣ
Услѣтъ во слѣдѣ волнамъ.

Мѣсто.

§ 55. Не менѣе также служишь къ разумноженію сочиненія изчисленіе знаменѣйшихъ часпей, свойспѣвъ, окрестностей, и важнѣйшихъ происшествій того мѣста, на копоромъ всегда находится, или по копорому проходитъ бывающая содержаніемъ нашего слова вещь.

Примѣръ. Такъ одинъ писатель, говоря о пользѣ на землѣ рѣкъ, разумножаетъ свое сочиненіе описаніемъ протекаемыхъ или мѣстъ.

Тамъ едва катяся, говоритъ онъ, по златовидному песку, или съ тихилъ журчаніемъ перебираясь по мѣлкимъ камнямъ, и какъ бы для большаго благотворенія то извиваясь излучистыми колѣнами, то раздѣляясь на многіе протоки, напаяютъ покрытые изумрудною зеленію и пурпуровыми цвѣтами луга, представляя въ одно время и злачную пажить, и чистѣйшую слезы влагу для утоленія жажды пасомымъ при нихъ веселымъ стадамъ. Здѣсь разлившись на далекое разстояніе отъ низкихъ своихъ береговъ, покрываютъ тучнымъ

иломъ плодородныя поля, общава
 трудолюбивому земледѣлцу бо-
 гатую жатву. То протекая мимо
 лѣсистыхъ холмовъ, и омывая кор-
 ни столѣтняго дуба и тѣнистыя
 ивы, питаютъ и оживотворяютъ ихъ
 своими струями. То шумя между
 высокими утесистыми берегами,
 принимаютъ въ свои нѣдра вредныя
 плодородію земли, и ревущіе въ из-
 рытыхъ или рвахъ избытки веш-
 нихъ снѣговъ и осеннихъ дождей.
 То при стремительнои паденіи
 съ верьху исполинскихъ скалъ, раз-
 дробляясь на мѣлкія части, освѣ-
 щенныя разноцвѣтнымъ сіяніемъ
 безчисленныхъ радугъ, орошаютъ
 окрестныя поля, и прохлаждаютъ
 окружный горизонтъ.

§ 56. Часто служить еще къ Причина
 размноженію сочиненія подробное дѣйстви-
 тельное шѣхъ причинъ, отъ ко- ющая.
 торыхъ происходитъ предметъ на-
 шего слова, ежели только въ про-
 изведеніи его участвуютъ многія
 вещи; но когда онъ зависить отъ
 одной только причины, въ такомъ
 случаѣ писатель разпространяетъ
 свое сочиненіе по большой части
 весьма живымъ изображеніемъ того
 способа, которымъ онъ отъ нее по-

Примѣръ. лучаетъ свое быпіе. Превосходный
сего примѣръ видимъ у Г. Ломоно-
сова въ его письмѣ о пользѣ стекла,
гдѣ онъ такъ говоритъ о произхо-
жденіи сего вещества.

Съ натурой нѣкогда онъ (огонь)
произвестъ хотя
Достойное себя и оныя дитя,
Во мрачной глубинѣ, подѣ тя-
гостью землею,
Гдѣ вѣчно онъ живетъ и борется
съ водою,
Всѣ силы собралъ вдругъ, и хля-
би затворилъ,
Въ которы Океанъ на брань къ
нему входилъ;
Напрягся мѣшцами, и рамена
подвинулъ,
И тяготу земли превыше об-
лакъ вскинулъ.
Внезапно черный дымъ навелъ
густую тѣнь,
И въ ночь ужасную переимѣнился
день.
Не баснотворнаго здѣсь ради Гер-
кулеса
Двѣ ночи сложены въ едину отъ
Зевеса;
Но Етна правдѣ сей свидѣтель
вѣчный намъ,
Которая дала путь чуднымъ
сиамъ родамъ.

Изъ ней разженная рѣка текла
 въ лучину,
 И свѣтъ отчаясь мнилъ, что
 зритъ свою судьбину.
 Но ужасу тому послѣдовалъ ко-
 нецъ.
 Довольна чадомъ мать, доволенъ
 имъ отецъ.
 Прогнали долгу ночь, и жаръ
 свой погасили,
 И солнцу ясному рожденіе от-
 крыли.
 Но чтожъ изъ нѣдръ земныхъ
 родясь произошло?
 Любезное дитя, прекрасное стек-
 ло.

§ 57. Не рѣдко также сочини- Причина
 тель изобрѣшаетъ не мало, и при конечная.
 шомъ весьма зрѣлыхъ мыслей по-
 средствомъ изчисленія тѣхъ при-
 чинъ, для копорыхъ сущесвуешъ
 и бываетъ въ природѣ, или въ че-
 ловѣческихъ общесхвахъ предметъ
 его слова. Такии образы лиса- Примѣръ.
 тель, который говоритъ о пользѣ
 рѣкъ на землѣ, разумножаетъ свое
 сочиненіе почерпнутыми изъ сего
 источника мыслями. Уничтоживъ
 ихъ, говоритъ онъ, на время въ сво-
 ихъ мысляхъ, мы увидѣли бы по-
 всемѣстное разстройство и всеоб-

шіе недостатки; увидѣли бы вмѣсто сего прекраснаго и возхитительнаго жилища земнородныхъ однѣ безобразныя и пустыя степи. Естли бы могли еще тогда на сей полусгорѣлой громадѣ земли родиться нѣкоторыя существа; то ихъ произхождение было бы сопредѣльно ихъ разрушенію, или по малой мѣрѣ онѣ, продолжая толикое и унылое бытіе, чахли бы всегда безъ сей естественной и необходимой для ихъ существованія пищи. Съ другой стороны давно бы уже нѣдра земли не могли вмѣщать въ себѣ проникнувшей въ нихъ воды; когда бы истекающія изъ нихъ рѣки не уносили съ собою нарочитаго количества оной, дабы возвратить ее въ первобытное отечество. Уже давно бы гордые верьхи каменородныхъ горъ, будучи подмыты заключающимися въ ихъ хлябяхъ водами, лежали во мрачныхъ пролестяхъ; когда бы изъ твердыхъ ребръ ихъ излишнее оныхъ изобиліе не изливалось струями, крутящимися по ихъ утесамъ, и низпадающими въ долины. Уже давно бы сладкія воды великихъ озеръ превратились въ смертоносную животнымъ и большей части растѣній отраву;

когда бы вливающіяся въ нихъ рѣ-
ки не сообщали имъ нѣкоторой час-
ти своихъ водъ и своего движенія ;
а исходящія изъ ихъ устъ не увле-
кали съ собою свойственныхъ онымъ
тлетворныхъ частей.

§ 58. Чрезвычайно красиво иног- Призна-
да бываетъ разумно сочиненіе ки.
опъ признаковъ , когда живо опи-
савъ одинъ , или изчисливъ многіе
означающіе предметъ слова при-
знаки , тѣмъ самымъ изображаемъ
его. На примѣрѣ :

Вѣнчалась классами Церерина гла-
ва,

И солнце въ небесахъ горѣло въ
знакъ льва.

Не рѣдко опличительныя свойства,
дѣйствія, обстоятельства, и проч.
описуемой вещи бывають изчисляе-
мы , какъ признаки оной. На прим.

Является вдали мнѣ Марсово
лице.

Конечно то Орловъ? Въ геройско-мъ
онъ вѣнцѣ?

Слокойство на челѣ его изобра-
женно;

Но сердце храбростью и славою
разженно;

Перунъ въ его рукѣ, и кротость
во очахъ.

Се! другъ отечества, его злодѣевъ
страхъ.

Но еще припадѣ дѣлается слово,
когда выпія, представляя въ видѣ
признаковъ избранныя дѣйствія,
спраданія, и проч. своего предмета,
говорить о нихъ такъ, что сомнѣ-
вается еще, точно ли шу, о копо-
рой онъ думаетъ, изображаятъ онъ
вещь. На примѣрѣ:

Не Сей ли при Донскихъ струяхъ
Разсылалъ вредны Россамъ стѣны?
Въ Ирканскихъ жаждущихъ степе-
ляхъ

Не симъ ли Персы низложены?
Онъ такъ взиралъ къ врагамъ ли-
цомъ,

Онъ такъ бросалъ за Белтъ свой
громъ,

Онъ сильну такъ возносилъ десницу,

Такъ быстрый конь его скакалъ,

Когда онъ тѣ поля толталъ,

Гдѣ зримъ взходящу къ намъ ден-
ницу.

Спихотворцы не рѣдко пользуются
при семъ относящимися къ предме-
ту ихъ слова даже самыми проспо-
народными пророчествами, пред-
знаменованіями, и проч. На прим.

Родился Константинъ, родилась
и Елена;
Родились; и во свой со славой
внидутъ градоу.

§ 59. Не мало также служилъ Против-
къ изобилію мыслей и красотъ ныя.
сочиненія сличеніе относящихся
къ предмету нашего слова об-
стоятельствъ, дѣйствій, частей,
свойствъ и видовъ съ обстоятель-
ствами, дѣйствіями, свойствами и
видами противной оному вещи, или
лица. Г. Ломоносовъ такимъ обра-
зомъ распространяется въ описаніи Примѣръ.
благоденствія Россіи. Другіе, гово-
ритъ онъ, на дымящіяся развалины
разоренныхъ отъ непріятеля своихъ
градоу со слезами взираютъ: но ты
на возходящія къ облакамъ новыя
великолѣбныя зданія радостный взоръ
возводишь. Другіе день и ночь стра-
хомъ объаты трепещутъ, видя съ
обнаженными мечами бѣгающихъ
другъ за другомъ гражданъ, и еди-
нородную кровь по стогнамъ про-
ливающихъ: но ты единокровныхъ
сыновъ общія всѣхъ матери соглас-
нымъ подданствомъ украшаешь.
Иные отъ пресѣченія купечества,
отъ разрушенія художествъ, отъ
полранія земледѣльства наготу и
алчбу претерпѣваютъ: но въ тебѣ

кулечеству пути открыты, отворены пристани, наполнены богатствомъ торжища, возрастаютъ науки и художества: и житницы твои преизобилуютъ. Иные хотя отъ военного шума и страха освободились, однако видятъ плачевныя слѣды своихъ солостатовъ, и суровый оныхъ видъ ясно еще изображается въ ихъ мысляхъ; но тебя въ безпрестанной тишинѣ походящуюся ниже въ сонныхъ привидѣнїяхъ военные страхи не возмущаютъ.

Подобіе.

§ 60. Въ числѣ изпочниковъ изображенія полагается еще подобіе. Оно состоятъ въ сличеніи предмета слова съ другою такою вещію, копорая будучи совсемъ другого рода, имѣетъ свойства и дѣйствія сходныя со свойствами и дѣйствіями онаго. Между пѣмъ нужно примѣнить, что сіе Риторическое мѣсто служить не столько къ размноженію, сколько къ украшенію слова; попому что хорошо избранное подобіе всегда показываетъ въ сочинителѣ остроуміе и пылкость воображенія. Впрочемъ оно имѣетъ три главныя совершенства: первое, когда въ немъ сличаемы будутъ такія вещи, копорыя, судя по еспе-

сшвеннымъ ихъ качесшвамъ и дѣй-
сшвіямъ, и по опноспельной ихъ
важнспи въ рассушденіи другихъ
однородныхъ съ ними вещей, одна
другой взаимно опвѣсшвуютъ;
шакъ чшо однѣ шолько ихъ наиме-
нованія предупреждають уже чи-
шашеля о ихъ сходсшвѣ; какъ на
примѣръ сильная сшрасш и вихрь;
краснорѣчивое слово и садъ; Испс-
рія и зеркало: поелику хоща бы мы
и не разумножали сличенія сшхъ
вещей; однако всякой видшть уже
изъ однѣхъ шолько ихъ именъ сход-
сшво оныхъ между собою. Во впо-
рыхъ коль ни разшшельно будешъ
сше сходсшво; но есшлы оно не
имѣешъ досшoinsшва новосш,
есшлы многокрапно прежде уже
было упошребляемо другими писа-
шелями: шо ничего чрезвычайнаго
въ умѣ чшшашеля произвесш не
можешъ. Наконецъ тѣмъ красивѣе
бываешъ подобіе, чѣмъ болѣе сл-
чаемая въ немъ вещи будупъ имѣшъ
сходныхъ между собою сшйсшвъ,
дѣйсшвій, обспояшельсшвъ, и прс-
чая. *На прим. слѣдуя мыслями за* Примѣръ.
теченіемъ великихъ на земной по-
верхности рѣкъ, не могу не вообра-
зшть себѣ челсвѣческой жизни. Тѣ,
будучи маловодны у своихъ вершинъ,

сѣ продолженіемъ пути разширяются, углубляются, и представляютъ нѣчто величественное: подобнымъ образомъ человѣкъ, едва только вышедшій за предѣлы своего рожденія, есть самое безсильное и не достаточное произведеніе природы, но съ теченіемъ лѣтъ разверзшіяся его способности и дарованія дѣлаютъ его украшеніемъ естества. Знаменитыя рѣки, то извиваясь посреди прелестныхъ долинъ и луговъ, то продираясь между утесистыми скалами и дебристыми берегами, безпрестанно приближаются къ не обозримымъ предѣламъ океана: равномерно человѣкъ то прелпровождаетъ свои дни въ удовольствіяхъ и благоденствіи, то борется съ несчастіями и трудами; а между тѣмъ каждая минута его жизни есть ближайшій къ вѣчности шагъ. Въ семъ подобіи не только жизнь человѣческая сличается съ теченіемъ рѣкъ; но рожденіе человѣка съ вершинами оныхъ, его безсиліе во время первыхъ лѣтъ съ маловодіемъ рѣкъ, когда онѣ находятся еще при своихъ источникахъ; благополучіе человѣческой жизни съ прелестными мѣстами, по которымъ онѣ протекаютъ; напротивъ сего несчастія и труды съ ка-

менистыми и дебристыми оныхъ берегами; и наконецъ вѣчность съ океаномъ.

§ 61. Подобную красоту и при- Сравне-
япность даетъ сочиненію сравне- ніе.
ніе той вещи, о которой идешь сло-
во, съ другою ей однородною въ
какомъ нибудь имъ обѣмъ въ рав-
номъ, или не равномъ степени при-
личномъ свойствѣ, или дѣйствіи.
Такъ Г. Ломоносовъ разумножаетъ Примѣръ.
и украшаетъ въ одномъ мѣстѣ свое
похвальное Государю Императору
ПЕТРУ I. слово. Взирая нѣкогда
Сенатъ Римскій на Траяна Кесаря,
стоящаго предъ Консуломъ, для
принятія отъ него Консульскаго
достоинства, возгласилъ: тѣмъ ты
болѣе, тѣмъ ты величественнѣе! Ка-
кія восклицанія, какіе плески ПЕТРУ
Великому быть должны были для
его безприкладнаго снисхожденія?
Видѣли, видѣли отцы наши вѣнчан-
наго своего Государя не въ числѣ
кандидатовъ Римскаго Консульства,
но межъ рядовыми солдатами; не
власти надъ Римомъ требующаго,
но подданныхъ своихъ мановенія
наблюдающаго.

§ 62. Не рѣдко также разумно- Примѣръ,
жаешь сочиненіе примѣромъ, по (Рипори-

ческое естѣ, напоминовеніемъ извѣстнаго мѣсто). по Испоріи лица, или произшествія, въ копоромъ самымъ дѣломъ совершилося по, о чемъ мы говоримъ. Красота и совершенство размноженія сего рода кромѣ того, что было сказано о примѣрахъ въ параграфѣ впоромъ, состоиптъ еще въ томъ, чтобы виція, приводя примѣръ, не принялъ на себя обязанности Испорика, повѣствуя проспиранно все, что опноспися къ оному. Напрошивъ сего онъ долженъ въ примѣрѣ говорить только о томъ, какъ оный служишь къ подшверженію его слова, предоспавляя собспвенному просвѣщенію чистапеля привеспи себѣ на памяшь прочія опносящіяся къ тому повѣспвуемыя Испоріею подробности.

Примѣръ разумно-женія посредствомъ его. Вотъ какъ Г. Бордъ подтверждаетъ примѣрами, что не науки, а щастіе развращаетъ нравы. Персы, говоритъ онъ, съ такою же скоростію потеряли свои нравы, съ какою завоевали Азію. Скифы, хотя и поздно, однако также развратились . . . Слава Лакедемонянъ равнолѣрно была не тверда; щастіе разстроило ихъ установленія, которыя сами по себѣ были столько странны, что не могли продолжаться долгое время.

*Спарта потеряла свои нравы, какъ
и просвѣщенные Аѳины.*

§ 63. Подобнымъ образомъ къ С в и дѣ-
разумноженію, а не рѣдко и къ под- шельсп-
тверженію слова употребляется во.
еще свидѣтельство, то есть, при-
водящія слова какаго нибудь извѣ-
стнаго писателя, заключающія въ
себѣ ту же самую мысль, копорая
бываетъ предметомъ слова. Частю
также подобнаго содержанія изре-
ченіе знаменитаго мужа, славная
какая нибудь надпись, и даже самыя
пословицы, служатъ вмѣсто сви-
дѣтельства. Впрочемъ чѣмъ ближе
оно къ той мысли, для разумноже-
нія копорой приводится, тѣмъ кра-
сивѣе. Въ противномъ случаѣ писа-
тель присовокупляетъ къ нему свое
изъясненіе, или изтолкованіе онаго;
дабы тѣмъ показать, что оно слу-
житъ къ подтвержденію его мыс-
лей. Для примѣра я предложу здѣсь Примѣръ.
то мѣсто изъ Руссовой рѣчи, въ ко-
торомъ онъ употребляетъ разумно-
женіе сего рода. Правда, говоритъ
онъ, что нѣсколько мудрецовъ про-
тивустали сему всеобщему стремле-
нію, и въ самомъ жилищѣ Музъ из-
бѣгли порока. Но послушаемъ, какое
мнѣніе первѣйшій и несчастнѣйшій

изъ нихъ имѣлъ обѣ ученыхъ и художникахъ, жившихъ въ одно съ ними время. Я разсматривалъ, говорилъ онъ, стихотворцевъ, и почитаю ихъ такими людьми, которыхъ дарованіе какъ ихъ самихъ, такъ и другихъ обманываетъ, которые представляютъ себя мудрецами, таковыми почитаются, но ни мало того не достойны. Наконецъ Руссо заключаетъ сіе свидѣтельство такъ: вотъ какъ Сократъ, разумнѣйшій изъ чловѣковъ по сужденію боговъ, и мужъ ученѣйшій изъ Аѳинянъ по мнѣнію цѣлой Греціи, похваляетъ невѣжество.

Имя.

§ 64. Теперь остается сказать, что сочинители, особливо стихотворцы, изображаютъ иногда мысли не опъ понятій, содержащихся подъ словами, но опъ самыхъ словъ; опъ чего и сіе Рипорическое мѣсто называется именемъ. Сколько красивы и грядны бываютъ приисканные опъ сего изпочника мысли, когда онѣ не только весьма близки къ предмету слова, но при томъ содержатъ въ себѣ оспрую замысловатость: сполько скучны и даже опврапительны въ прошивномъ случаѣ: поелику онѣ тогда ничего

болѣе не заключающъ въ себѣ кро-
мѣ дѣтской игры словъ. Впрочемъ
мысли ошъ сего изпочника изобрѣ-
тающа слѣдующими способами:
1) чрезъ переводъ по большой часши
собственнаго имени, когда оно бу-
детъ слово иноспранное; на прим. Примѣръ
ты еси *Петръ*, и на семъ *камени* первый.
созижду, и проч. 2) чрезъ показаніе
первообразнаго слова въ такомъ
случаѣ, когда приискивается мысль
къ слову производному; на прим. — В т о -

Съ Орловымъ Россіе орлы не по- рый.
бѣдили.

3) Сложное слово раздѣляется на
свои простыя слова, и каждое изъ
нихъ принимается за приисканную
ошъ имени мысль; на прим. — Т р е -

Богиней Сѣвера на свѣтѣ рожден- ный градъ,
Екатериной участникъ громкой славы.

4) Какъ естъ реченіа, копорыя кро-
мѣ того значенія, въ коемъ онѣ
обыкновенно бывающъ употребляе-
мы, имѣющъ еще другое, въ копо-
ромъ встрѣчающа не такъ часпо;
то такое реченіе, будучи принято
въ семъ послѣднемъ знаменованіи,
иногда сосавляетъ вмѣстѣ съ дру-

гими понятіями мысль, обыкновенно-
му того реченія значенію соопвѣ-
ственную; и есѣ пошѣ видѣ остро-
умія, который подѣ Французскимъ
— Ч е ш- именемъ *équivoque* употребленъ
вершый. въ загадкахъ, епиграммахъ, а всего
болѣе въ нынѣшнихъ, особливо Испа-
ліанскихъ, операхъ и комедіяхъ.
Симъ образомъ изобрѣтены мысли,
находящіяся въ слѣдующихъ сти-
хахъ:

Не правда, что стихи онѣ не свои
читаетъ:

Ужѣ съ лишкомъ автору за нихъ
онѣ заллатилѣ.

— П я-
шый.

5) Соспавленное чрезъ преложеніе
въ какомъ нибудь словѣ слоговъ или
буквъ другое слово принимается
также за изобрѣшенную опѣ имени
мысль; на прим. ворѣ, ровѣ; рогѣ,
горѣ. Сверхъ сего за приисканную
опѣ имени мысль почиается еще
такое слово, которое дѣлается
или 6) чрезъ прибавленіе, или 7)
чрезъ убавленіе, или 8) чрезъ пере-
мѣну слога, или нѣсколькихъ пись-
мень въ какомъ нибудь словѣ; на
прим. вой, свой; страхѣ, ахѣ; жрецѣ,
лжецѣ.

Примѣры Изъ приисканныхъ симъ образомъ
другихъ мыслей составлены слѣдующіе сти-
родовъ. хи:

Ты въ слухъ, о ехо! всѣмъ кри-
чишь изъ лѣсу: ахъ!
Когда я лишь тебѣ свой откры-
ваю страхъ.

§ 65. Приискавъ такимъ обра- О спра-
зомъ довольное количесство близ- ведливо-
кихъ къ предмету слова мыслей, спи мыс-
при употребленіи оныхъ въ сочи- лей.
неніе прежде и болѣе всего должно
наблюдашь, чпобъ онѣ были спра-
ведливы, то есть, сходственны съ
ихъ подлинниками. Сіе ихъ качесство
полю необходимо, что безъ него
всѣ другія ихъ достоинсства, сколь-
ко бы изящны ни были, оспаются
безъ всякаго успѣха. Ибо воображе-
ніе размышляющаго чинапеля воз-
хищается представленными ему из-
ображеніями не прежде и не иначе,
какъ сообразно тому, когда и сколь-
ко оными будешъ удовлетворенъ
его разсудокъ. Но къ оторченію ви-
шій онъ пошчасъ усмаприваешъ сію
важную погрѣшность, увѣряясь
шѣмъ, ешлы мысль писателя про-
тиворѣчитъ или здравому разуму,
то есть, принятой всѣми и не оспо-
римой по себѣ самой какой нибудь
испипнѣ, или опыту, то есть,
основанному на не сомнѣнномъ дѣй-
спвіи чувствъ познанію. Впрочемъ

сильное желаніе изобрѣсти для украшенія сочиненія какую нибудь опличную мысль, соединившіяся съ приспраспиемъ къ собспвенному произведенію, вводящъ въ сію погрѣшность писателя, часто занимающагося единспвенно изящеспвомъ, и забывающаго вовсе о прочихъ совершенспвахъ мыслей. Для примѣра рассмотримъ слѣдующій стихъ :

Victrix caufsa Diis placuit, sed
victa Catoni.

То есть: побѣдоносная сторона угодна была Богамъ, а побѣжденная Катону. Отважное сравненіе добродѣтельнаго Катона съ Богами поразитъ и восхититъ воображеніе, но токмо того, чей разумъ не замѣтитъ, что сдѣлать Катона добродѣтельнымъ Боговъ, есть понятіе, какое и самымъ язычникамъ стыдно имѣть о своихъ Богахъ. Еспъ однако средспво такой мысли, кошорая, не взирая на недоспапокъ справедливости, весьма нравишся вишіи, дашь видъ испинны, изобразивъ ее такимъ выраженіемъ, кошорое показывало бы, что писатель не рѣшительно ушверждаетъ оную. Сіе могутъ произвеспи приданныя къ

мысли слова : кажешься , какъ бы , и проч. Правда , что сей образъ рѣчи можешь много опиянь у ней живописи , и вмѣстѣ не нравишься самолюбивію вищій ; но въ награду за то сдѣлаешь ее болѣе близкою къ истинной. *На примѣръ :*

*Тамъ каждая волна казалася гора,
Что съ ревомъ падала , обрушась
на ПЕТРА.*

§ 66. Долгъ Вищій пребудешь , О новос-
удовлетворяя нашему разсудку спра- ши мыс-
ведливостию мыслей , въ то же вре- лей.
мя пещися , чтобы онѣ другими сво-
ими совершенствами могли приня-
тымъ образомъ насъ занять. И такъ
онъ зная , что одно любопытство ,
одна надежда , узнаешь что нибудь
новое , заспаляють насъ рѣшившись
читая произведение словесности
его , стараемся составить оное изъ
мыслей новыхъ , то есть , такихъ ,
копоры прежде ни кѣмъ не были
употреблены , но въ первый еще
разъ имъ изобрѣнены. *На прим.*

*На саблю налетѣлъ тамъ воинъ
мечъ и мѣя ,*

*И движется по ней , достигнуть
до злодѣя.*

Или: Иль когда во полночь ясную ,

*На лучѣ сплустяся мѣсячномѣ,
Ты проглянешь сквозь окно мое.*

Коль естественное достоинство и сильное средство къ успѣху вѣщественнаго слова соспавляетъ новостъ мыслей, сіе доказываютъ съ одной стороны примѣры лучшихъ писателей; отличающихся одинъ предъ другимъ изяществомъ мыслей собственнаго произведенія; а съ другой шѣ приятныя чувствія, какія мы имѣемъ всякой разъ, когда встрѣчаемъ въ сочиненіи что нибудь дошолѣ намъ не извѣстное, всегда находя въ такомъ случаѣ новое нѣкоторое наслажденіе. Узнаемъ ли какую либо сего рода мысль? Приобрѣтеніе оной увеселяетъ насъ, потому что ею разпространяемъ кругъ своего познанія. Производишь ли вѣщія въ насъ новое чувствованіе? Мы полагаемъ въ томъ обращеніе своего блаженства. Послѣ сего уже излишне говорить о томъ, что нѣтъ ничего прошивнѣе просвѣщенному читателю, какъ сочиненіе, соспавленное изъ мыслей уже давно извѣстныхъ, или такихъ, которыя всякой весьма посредственный писатель можетъ безъ труда изобрѣсти. Впрочемъ искусный со-

чинитель, долженъ будучи упопрѣ-
 бить иногда извѣстныя мысли, мо-
 жетъ сдѣлать ихъ нѣкоторымъ
 образомъ новыми, изобразивши ихъ
 новыми и самимъ имъ изобрѣшен-
 ными выраженіями, содержащими
 въ себѣ или замысловатую какую
 нибудь фигуру, или выразительное
 описаніе, или опважную метафору,
 аллегорію, сравненіе, и прочая. На
 прим. сочинителю надобно имѣть
 доброе, нѣжное сердце, естьли онъ
 хочетъ быть другомъ и любими-
 цемъ души нашей; естьли хочетъ,
 чтобъ его дарованія сіяли свѣтомъ
 немерцающимъ; естьли хочетъ ли-
 сать для вѣчности и собирать
 благословенія народовъ.

§ 67. Послѣ новоспи естество- О есте-
 носпѣ мыслей еспѣ шакое ихъ ка- спвенно-
 чеспво, которое весьма прияпно спѣ мыс-
 занимаетъ чинателя. Она соспо- лей
 ипѣ въ шомъ, когда соспавляющія
 слово випѣи мысли шоль существен-
 но соединены съ предметомъ онаго,
 чпо не возможно, кажется, было
 мыслить о немъ не вообразить ихъ,
 и говоря о немъ ихъ опуспѣи; по
 чему съ первато, какъ говоряпѣ,
 взгляду кажется, что всякой могъ
 бы ихъ изобрѣсти, предлагая о шой

же матеріи; поль малаго шруда по
видимому споило писапелю ихъ
приискашь : но между шѣмъ по зрѣ-
ломъ всего соображеніи увидимъ,
чпо ихъ изобрѣшеніе естѣ произве-
деніе нарочитаго размышленія,
опытности и искусства въ красно-
рѣчии. Предоспаляя наславникамъ
вишійства при чпеніи съ учащими-
ся лучшихъ писапелей замѣчаешь въ
нихъ и объясняешь сіе изящное каче-
ство мыслей, для крапкости пред-
лагаю здѣсь слѣдующій не большій
примѣръ :

И воровѣ на судѣ изобличенный
Вредовѣ . . .

Уже боярамѣ братѣ, деревни по-
кулаетѣ;

И тѣхѣ каретою своею въ грязь
толкаетѣ,

Которыхѣ по-міру таскаться онѣ
пустилѣ.

Коль великое достоинство сообщ-
аешь слову естественность мыс-
лей, явствуетъ изъ того, чпо са-
мыя лучшія мысли теряются у раз-
судительнаго чинашеля свою цѣну,
даже кажутся ему не сносными;
когда имѣютъ очень слабое опно-
шеніе къ матеріи, или когда въ ихъ
изобрѣшеніи видно чрезмѣрное на-
пряженіе сочинителя воображенія.